

ЗА РОДИНУ

№ 59 (459)

Среда, 15-го марта 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция во Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postcheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Наша борьба

Г. Д. Хроменко

Все чаще спрашивают: какие у Русского Освободительного движения цели?

Эти цели — устройство государственной и личной жизни, достойной нашего великого народа. Произвол и террор, обман и коварство, порожденные большевизмом, погибнут. На их развалинах утвердится высокое право человеческой личности, взаимное доверие и уважение, восторжествуют справедливость и честь, долг и совесть.

Цели Русского Освободительного движения не выдумка, они — жизненная необходимость народа, за осуществление которых вот уже второе столетие идет борьба.

Освободительную борьбу начали декабристы, просвещеннейшие русские полководцы и офицеры, герои великой войны 1812 года. С тех пор борьба не угасала. Ее святому делу беззаветно служили не только лучшие государственные деятели России, но и ее выдающиеся мыслители, писатели и деятели науки и искусства. Менделеев, Репин, Пушкин, Белинский, Некрасов, Добролюбов, Салтыков-Штедрин, Островский, Чехов неустанно обличали произвол и деспотизм, звали народ к более совершенному государственному порядку и разумной свободе.

Драматург Островский в пьесе «Гроза» убедительно показал, как страшен и истребляющ даже в одной семье деспотизм Кабанихи. А теперь вся Россия скована мертвым произволом кабана — Сталина.

Сталин сознательно уничтожает носителя разума — национальную интеллигенцию, он варварски прервал здоровое развитие русской литературы и искусства, достигнувших до большевизма переворота мирового значения. Духовная ницета большевизма угрожающая: появление в советское время Пушкиных, Репиных, Чайковских и Менделеевых исключено гнетущим сталинско-бурлацким режимом. Но «на безрыбье и рак рыба», большевизмская критика окрестила корифеями советской литературы духовных уродов Джамбула и Стальского, в приемной Кремля услужливо гримасничают продажные Алексей Толстые, Корнейчуки и Лебедевы-Кумачи.

Все наши беды и несчастья происходят потому, что власть в России захвачена людьми, чуждыми нашему народу по духу и по крови. Глава советского правительства Джугашвили — Сталин свою карьеру начал грабежами государственных банков, он с трудом говорит по-русски. Советской чекистской инквизицией управляет грузинский еврей Берия. Правой рукой Сталина является еврей Каганович, прошедший богатую школу одесских гешефтов. В руках таких же гешефтахеров пропаганда, кино, театры, пресса и литература. А русские долгие годы умирали в подвалах НКВД, а теперь миллионами умирают на фронте.

Цель нашей борьбы — приблизить час уничтожения антинародной власти самозванцев, прекратить страдания русского народа. Прекратить в стране смуту, именуемую «классовой борьбой», собрать русских со всех стран света, прочно объединить весь наш народ на родной земле, установить такой порядок, при котором Россия навсегда будет застрахована от самозванцев.

Знамя Освободительной борьбы поднято. Наш путь полон неизменных трудностей и испытаний. Это и хорошо. В суровой борьбе произойдет отбор лучших национальных кадров — прочного и испытанного стального хребта будущей национальной России.

Наш девиз — отдать все для России, добиться ее освобождения всеми средствами. Мы совершенно сознательно способствуем поражению кремлевских тиранов в войне с Германией.

В ком бьется сердце истинного русского человека, тот не уклонится от активного участия в освободительной борьбе, тот в тяжелое время борьбы не скажет — «я не занимаюсь политикой».

НАДЕЖНАЯ ОБОРОНА НА ЮГЕ

У Кривого Рога, Умани и Тарнополя противник остановлен

Главная Ставка Фюрера, 13 марта. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Центр тяжести советского наступления попрежнему находится на южном участке Восточного фронта. Германские войска оказывают здесь упорное сопротивление численно превосходящим силам противника. В ожесточенных боях многие атаки противника отражены. В районах вклинения юго-западнее Кривого Рога, юго-западнее Умани и восточнее Тарнополя, наступление советских авангардов остановлено. При этом уничтожено много неприятельских танков. В этих боях особенно отличилась германская боевая группа под командованием полковника Брегенцера. Группа эта была временно отрезана от германских войск, несколько дней сдерживала атаки во много раз превосходящих сил противника, а потом, уничтожив 25 неприятельских танков, прорвалась обратно.

В тяжелых оборонительных боях последних дней в районе восточнее Тарнополя особенно отличилась первая танковая дивизия СС «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер» под руководством командира Лемани, а также 7-я танковая дивизия под командой полковника д-ра Маус. Кроме того, отличилась эскадрилья боевых самолетов под командой капитана Руффера.

На среднем участке Восточного фронта происходят бои местного значения. Во время ожесточенных оборонительных боев на Смоленском шоссе особенно крупных успехов добилась Вюртембергско-Баденская 78-я ударная дивизия под командой генерал-лейтенанта Траут. На участке этой дивизии за время от 5-го по 8 марта противник потерял 4000 человек убитыми, 43 танка, 45 орудий и множество других военных материалов.

Продолжая свои бесплодные атаки северо-западнее Невеля, в районе Острова и у Нарвы советские войска снова понесли тяжелые потери. Германское контрнаступление юго-западнее Нарвы развивается успешно.

В Финском заливе германские эсминцы успешно обстреляли советские пози-

ции на полуострове Магербург, а также пути снабжения противника.

На итальянском фронте крупных боевых действий не было и обе стороны ограничились разведкой. В результате огня германских дальнобойных батарей на неприятельских позициях в районе Неттуно-Анцио произошли сильные взрывы и пожары.

12 марта в испанских территориальных водах у устья реки Эбро британские бомбардировщики и торпедные самолеты подвергли нападению германский пароход «Килисси». Судно загорелось и погибло.

Прошлой ночью единичные английские самолеты сбросили бомбы на населенные пункты западной Германии.

Германские бомбардировщики подвергли нападению военные объекты на южном побережье Англии.

Один против семи

Берлин, 14 марта.

В боях, ведшихся к северу от Рогачева, германский танковый дивизион сражался с неприятельскими танками, прорвавшимися в немецкий тыл. Один немецкий лейтенант на своей самоходной пушке бросился преследовать уклоняющегося от боя врага, отрезав неприятельским танкам путь к отступлению и за короткий срок уничтожил семь стальных чудовищ.

Затем немецкий танковый дивизион перешел в контратаку. Тот же лейтенант прорвался через советскую линию, подавил прислугу тяжелого противотанкового орудия, под сильнейшим пулеметным огнем прицепил орудие к своей самоходной пушке и доставил его в расположение немецких частей. Во время этого боя лейтенант уничтожил еще два противотанковых орудия.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

Речь гросс-адмирала Денитца

12-ое марта — традиционный день поминовения павших героев — торжественно отмечен по всей Германии. Части германских войск выстроились в Берлине перед Мавзолеем-Усыпальницей героев. При звуках траурного марша главнокомандующий германским военным флотом, гросс-адмирал Денитц возложил на Усыпальницу венок от имени Фюрера. Затем, адмирал Денитц обратился со следующей речью к немецкому народу.

«Пятый раз за время нынешней войны поминаем мы наших героев, павших на всех фронтах, — на суше, на море и в воздухе. Мы поминаем мужчин, женщин и детей, отнятых от нас воздушным террором и убитых в тылу. С чувством глубокой скорби чтим мы их память и преклоняемся перед их жертвенностью. Сегодня каждый знает, что мы переживаем период беспощадной борьбы, ведущейся с величайшим упорством. События нынешней войны и жестокие цели наших противников, открыто возмущенные ими всему миру, показали нам, за что ведется борьба. Эта борьба навязана нам нашими противниками. В своем беспощадном и безудержном эгоизме, лицемерно ссылаясь на необходимость защитить Польшу, наши враги хотели воспрепятствовать тому, чтобы немцы объединились со своими немецкими братьями. Они сделали это потому, что наша социальная общность является величайшей моральной опасностью для их материалистических целей угнетения и порабощения людей. Поэтому в этой войне ведется беспощадная борьба за самосуществование нашего народа.

Мы знаем, что выдержим эту роковую борьбу. Это произойдет благодаря исключительному руководству, посланному нам Провидением в этой величайшей борьбе всей истории человечества. Фюрер, руководящий нами, своей проницательностью, решительностью и отвагой, неустанно заботящийся обо всех нас, твердой рукой уверенно проведет нас через эту борьбу.

Мы выдержим эту борьбу, благодаря боевой готовности и несравнимо героизму всех наших солдат на всех фронтах. За последний год про-

тивник пытался броситься на наше жизненное пространство и на наших союзников крупными людскими и материальными силами. Нигде ему не удалось добиться решающего прорыва, что случилось бы с нашей Родиной, во что бы превратился наш немецкий народ, если бы Фюрер десять лет тому назад не создал нам армию, которая одна оказалась способной отразить приступ наших врагов на Европу. Поток большевиков, которые,

Главнокомандующий германским флотом, гросс-адмирал Денитц на трибуне.

террористических налетов стали частью фронта. Они проявили такие же упорство, твердость и выдержку, как и наши солдаты на фронте. Что случилось бы с нашей Родиной сегодня, если бы Фюрер не объединил нас национал-социализмом. Раздробленная многими партиями, пропитанная разлагающим ядом иудейства, наша Родина давно уже согнулась бы под тяжестью этой войны и была бы обречена нашим противником на беспощадное растерзание.

Мы, поэтому, знаем, что каждый из нас должен быть стражем великой ценности — общности нашего народа, безусловной верности нашему Фюреру. Всякое, даже малейшее уклонение от этого, уменьшило бы нашу силу и усилило бы противника.

В этом единении между руководством, сражающимся фронтом и народом в тылу — заключается наша необычайная сила. В этом единении мы непобедимы. Этой непреклонной выдержкой, не взирая на то, какие бы испытания или жертвы от нас ни потребовала эта война, мы добьемся немецкого мира, — мира гордого, сплоченного народа, имеющего новое большое будущее и истинное национальное и социалистическое единство.

Только такой непреклонной силой и верной выдержкой мы станем достойными наших павших героев. Только мысль и действуя таким образом, нам не придется краснеть перед их памятью и только подобным образом мы можем оказать им достойную честь. Тогда исполнится также глубокий смысл их жертвенной смерти. Тогда горечь и печаль о погибших сменятся сознанием, что жертвы павших не были напрасными и их жизнь угасла для того, чтобы могли жить наш народ, наши дети и внуки.

Поэтому мы сегодня не можем лучше отблагодарить наших павших героев, чем самим проявить величайшую самопожертвенность для победы и сохранить в наших сердцах непреклонную верность нашему народу и Фюреру.»

После боя. Командир германского танка, передавая донесение об одержанной победе, открывает крышку люка, чтобы подышать свежим воздухом.

Разгром трех советских дивизий

За два дня отражено 16 атак

Берлин, 14 марта.

На участке одной германской дивизии, расположенной у реки Лучесы — притока Двины, на Витебском фронте, за четыре дня рукопашных боев разгромлены три советских дивизии. Непосредственно, у самой германской передовой линии, полегло 660 красноармейцев, но это число составляет ничтожный процент общих потерь неприятеля. За два дня отражено 16 атак противника, ведшихся при поддержке сильного артиллерийского огня. Две из этих атак велись силами целой дивизии, при поддержке одной танковой бригады. В первый же день боев, из двадцати наступающих танков было уничтожено пятнадцать. На следующий день в бой двинулось

шестнадцать советских танков. После того, как немецкая артиллерия уничтожила пять танков, остальные спешно повернули обратно. Немецкие войска, не сдавшие ни пяди земли этой важной позиции, захватили множество неприятельского автоматического оружия.

Англо-американское вымогательство

Стокгольм, 14 марта.

Англо-американская дипломатия прилагает невероятные усилия, для того, чтобы склонить вольную Ирландию на свою сторону и втравить ее в войну. Ирландия, однако, до сих пор твердо отстаивала свой нейтралитет. Англо-американцы так же, как и в Испании, применяя излюбленный ими метод политического шантажа, намерены применить санкции. Английские газеты предлагают в первую очередь резко ограничить ввоз американских промышленных изделий и угля в Ирландию. Кроме того, англо-американцы впредь отказываются предоставлять Ирландии торговый тоннаж, что безусловно будет очень тяжело для страны.

Вымогательские методы англо-американцев вызвали возмущение и резкий отпор, как со стороны ирландского правительства, так и населения.

Борьба за Новую Гвинею

Токио, 14 марта.

Японская Главная Ставка опубликовала сводку операций, происходивших в этом году на Новой Гвинее. Японские войска в конце прошлого года сконцентрировались северо-западнее Каласы, вблизи Финшгефена. В начале марта завершены концентрация и укрепление японских войск у Маданга. Всем этим действиям противник не смог помешать. В настоящий момент японские войска снова перегруппировываются.

Вблизи Гумби-Поинта, а также южнее Маданга японцы успешно отразили атаки численно превосходящих сил противника и, закончив переброску своих войск, наносят теперь противнику сильные удары.

До сих пор, в результате указанных операций, противник понес следующие потери: убито 4.000 солдат, сбит или поврежден 381 самолет. Кроме того, потоплено или повреждено двенадцать моторных миноносцев.

Японские потери за то же время составляют 950 солдат и 88 самолетов.

Каждый налет — грандиозное сражение

Стокгольм, 14 марта.

Английская печать уделяет много места американским воздушным налетам на Берлин. Газеты помещают рассказ американского летчика, участвовавшего в полете. Этот рассказ свидетельствует о мощи германской противовоздушной обороны.

«Мы вообще не смогли даже добраться до города, — рассказывает летчик, — немецкая авиация не подпустила нас и задержала над окраинами. Все пространство было заполнено разрывом зенитных снарядов, а воздух под нами был полон парашютов наших летчиков, выпрыгнувших из горящих или разбитых самолетов,»

Контрабандист в рясе

Иstanbul, 13 марта.

17-го марта начнется слушание процесса против английского пастора Литтла из Антиохии, недавно задержанного при переходе турецко-сирийской границы. «Благочестивый» священнослужитель англиканской церкви оказался контрабандистом большого масштаба. Во время многочисленных «служебных поездок» между Антиохией и Алеппо, находящимся по ту сторону границы, он тайно под рысой перевозил крупные суммы иностранной валюты, золота и драгоценностей. Погубила его жадность. Решив сорвать крупный куш, он, под предлогом перемены местожительства, отправился через границу на большом грузовике, полным всякой клади. Там же женские власти, обыскав машину, обнаружили контрабандное золото и ценности на сумму свыше ста тысяч турецких фунтов.

Тюремная голодовка

Женева, 13 марта.

В северной части Ирландии, находящейся под владычеством Англии, ширится движение Айра. Приверженцы этого движения требуют присоединения области к независимой Ирландии. Английские власти предприняли ряд арестов. Руководитель движения Айра и 28 других арестованных членов организации начали в тюрьме голодовку. Они решили голодать до смерти, если англичане не согласятся рассмотреть их, как политических заключенных, а не как уголовных. В той же тюрьме по подозрению в принадлежности к организации заключено еще триста человек.

Тяжелая борьба на юге

На северном фронте без перемен

Главная Ставка Фюрера, 12 марта. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает: Между нижним течением Днепра и Тарнопольем германские войска ведут тяжелую борьбу против крупных советских частей. Отражено много неприятельских атак, разбиты попытки противника форсировать реку Буг, юго-восточнее Умани. В ожесточенных уличных боях уничтожен советский полк, ворвавшийся в Тарнополь.

Северо-западнее Невеля большевики бросили в бой новые части и с помощью танков возобновили попытки прорвать фронт. Все атаки противника отбиты. Уничтожено тридцать три советских танка, советским войскам нанесены сильные удары. Северо-западнее Острова, у Пскова и на Нарвском фронте германские войска повсюду удержали свои позиции, отражая многочисленные яростные атаки неприятеля.

На итальянских фронтах деятельность ударных отрядов противника усилилась. Юго-западнее и южнее Цистерны, а также севернее Кассино германским оборонительным огнем подавлены местные неприятельские атаки, ведущиеся при поддержке сильного артиллерийского огня. Германские штурмовые самолеты забросали бомбами портовые сооружения Анцио и тяжело повредили неприятельское транспортное судно в 2000 брт.

Для них война окончилась

Стокгольм, 12 марта

В шведской провинции Блекинге приземлился поврежденный американский четырехмоторный бомбардировщик. Десять человек экипажа отдала себя в распоряжение шведских властей. Они интернированы до конца войны.

Сожаление о своей посадке в Швеции они не высказали.

Соединения американских бомбардировщиков 11-го марта напали на города Падую, Флоренция и Тулон. В воздушных боях, огнем зенитной артиллерии и при участии итальянских истребителей сбито тридцать самолетов противника. Под покровом сильной облачности американские террористические бомбардировщики 11-го марта утром сбросили бомбы в районе Мюстера. Нанесенный ущерб не велик. Несколько неприятельских самолетов появились прошлой ночью над территорией западной Германии. Зенитная артиллерия сбила три самолета.

Ограбление Чунцинского Китая

Страна голодает — инфляция растет

Американский ежемесячный журнал «Ньюс Републик» в своем январском номере поместил статью, написанную американским военным корреспондентом, который рассказывает в ней о впечатлениях от поездки в Чунцинский Китай. «Еще несколько недель назад, — пишет журналист, — я стоял на одном из пыльных чунцинских аэродромов и наблюдал, как из огромных, только что приземлившихся транспортных машин выгружали тяжелые ящики. Ящики эти содержали не оружие и не продовольствие, а кипы бумажных денег, изготовленных в Нью-Йорке и привезенных теперь в Чунцинский Китай. Целые тонны этих банкнот ежедневно распространяются на территории Чунцина. Инфляция неуклонно растет. Один из членов чунцинского правительства в разговоре со мной признался, что цены возросли в 25.000 раз».

Не хватает слов, чтобы описать ужасное обеднение Чунцинского Китая. В то время как крупным капиталистам и собственникам живется сейчас даже лучше, чем до войны, рядовое население находится в состоянии массового вымирания. Государственные служащие, солдаты и чиновники не могут прокормить себя. Даже виднейшие художники и писатели Чунцинского Китая так ослаблены голодом, что не имеют возможности работать.

По словам указанного выше журналиста даже иностранные дипломаты, несмотря на обширный круг знакомств, не знают как бороться с невероятным повышением цен. Приводится, например, случай, когда посол одной крупной державы, (речь здесь идет, конечно, об Англии), — узнав, что автор

этой статьи во время своей фантастической поездки из Индии в Чунцинский Китай потерял весь багаж, предлагая ему купить рубашку по установившейся к данному моменту в Чунцинском Китае спекулятивной цене.

И вот, в обедневшую, голодающую страну, где тысячи людей из-за отсутствия лекарств умирают от всевозможных эпидемий, американцы присылают сто самолетов, тяжело нагруженных банкнотами, в то время, как только один самолет с равным грузом медикаментов мог бы спасти жизнь многих тысяч людей.

Жизнь крестьян в Чунцинском Китае, по словам автора, представляет сплошной ужас. Представители власти генералы и судейские чиновники бесовски отбирают у китайских крестьян весь урожай, так как они не могут уплатить непосильных налогов и задолжали государству на много лет вперед. Тем самым крестьяне обрекаются на голодную смерть. Несмотря на колоссальные налоги, ими покрывается всего 30 процентов государственных издержек. По словам американского журналиста, Чунцинский Китай управляется не по законам, а по прихоти влиятельных капиталистов и собственников, которые превратили правительство в свой послушный инструмент.

Заканчивая свою статью, автор высказывает мнение, что Чунцинский Китай не сможет долго выдержать такой потрясающей инфляции. Правительство Чан-Кай-Ши балансирует над пропастью. Если оно рухнет, то никакой авторитет заменить его не сможет. В стране начнется окончательный хаос, а может быть даже, и гражданская война. Сам министр финансов Чунцинского правительства д-р Кунг в своем разговоре с американским журналистом цинично заметил: «Чунцин в настоящий момент похож на человека, который бросился с огромного небоскреба и, пролетая мимо 22-го этажа его, мысленно говорит: «Ну, пока еще — все в порядке».

Чудовищное преступление

Париж, 12 марта.

Французская полиция нашла на следы чудовищного преступления, жертвой которого стало, по меньшей мере, двадцать пять женщин.

Жители одной из окраинных улиц Парижа обратили внимание на неприятный запах, исходивший с территории участка одной заброшенной дачи. Полиция, заломав дверь, проникла в дом и обнаружила в погребе, около печи центрального отопления, жеские головы, руки, ноги и другие части тела, отделанные от туловища. Во дворе обнаружена залитая известью яма, в которой найдено тридцать человеческих изуродованных туловищ. Судя по найденным пятнам, кошмарная судьба постигла, по меньшей мере, двадцать пять женщин.

Дача эта два года назад была сдана одному врачу, который, по видимому, заманивал к себе женщин, насиловал их, убивал и сжигал трупы.

В советском тылу

Население Саратова на-днях получило от партии и правительства новый подарок. На живописном берегу Волги вновь отстроены три корпуса областной тюрьмы. Первый четырехэтажный корпус построен в рекордный срок — восемнадцать дней, вместо запланированных девяти месяцев. В камерах размещается до 9.000 человек. В новой тюрьме уже заключено свыше 5.000 колхозников и колхозниц и 3.000 рабочих и работниц станционных предприятий.

Недавно в Иваново арестована группа врачей, преподавателей и артистов, обвиняемых в антисоветской деятельности. При обыске у многих были найдены письма, полученные ими из прифронтовых областей, в письмах сообщалось о производимом в этих местах терроре, что и послужило причиной ареста не только корреспондентов, но и адресатов.

Уже неоднократно сообщалось об использовании большевиками населения прифронтовой полосы для очистки дорог и местностей от мины. Оставшихся в селениях людей стоняют вместе и заставляют чуть ли не голыми руками выкапывать мины. Уже много тысяч старух, стариков, женщин и детей погибло на минных полях. На официально-газетном языке большевиков это называется добровольной помощью Красной армии.

Покushение на английского комиссара

Иstanbul, 13 марта.

Палестинская полиция раскрыла покушение на английского Верховного комиссара, сэра Макмилхейла. Двое неизвестных замуровали в стене иерусалимской англиканской церкви адскую машину. Часовой механизм был установлен таким образом, чтобы бомба взорвалась во время богослужения, на котором должен был присутствовать английский верховный комиссар.

Обнаружив адскую машину, полиция совершила ряд арестов. В первую очередь задержано двадцать членов тайной сионистской организации. У террористов найдены большие запасы оружия.

ПО КОСОГОРУ

Тернистый путь «союзной» стратегии

Республика Швентен

Одна деревня управлялась тремя министрами

Во время больших исторических потрясений часто в политической жизни происходят явные ненормальные или даже курьезные явления. Так, приблизительно, 25 лет тому назад, во время польского восстания 1918-1919 г.г., расположенная в бывшей Познанской провинции, в 20-ти км. восточнее реки Одер, община Швентен оказалась под угрозой неприятеля. Видя безвыходность своего положения, жители Швентена решили во что бы то ни стало уклониться от этой опасности, при чем избрали для этого чрезвычайно оригинальный способ. Они объявили свой округ независимой нейтральной республикой, главным городом которой стала деревенька Швентен.

Местный священник созвал общее собрание жителей, на котором было решено, основываясь на «праве самоопределения народов», которое в то время еще признавалось международной политикой, объявить себя самостоятельной нейтральной областью, тут же была выбрана, состоявшая из 9-ти членов, комиссия, на которую были возложены все «международные переговоры», то есть она должна была выполнять задачу «министерства иностранных дел». Для нас,

может быть, это теперь кажется странным, но переговоры велись и даже имели успех. Германия, конечно, немедленно признала нейтралитет Швентена. Польша тоже, после некоторых затруднений объявила себя готовой признать Швентен самостоятельной республикой. Таким образом, последняя получила политическую основу для дальнейшей деятельности.

Швентен управлялся тремя министрами. Местный священник стал министром иностранных дел, председатель общины — министром внутренних дел, а местный лесник — министром обороны. Дом священника превратился в министерство иностранных дел, а в маленьком флигеле при церкви ставились штампы на паспорта всех проезжающих. Без специального разрешения никто не имел права переступить границу крошечной республики.

Однако, переговоры, которые велись Швентеном о его самостоятельности и нейтралитете, не закончились сношениями республики с окружающими государствами. Сохранился целый ряд дипломатических документов. Особенно строго следил за тем, чтобы не был нарушен нейтралитет страны.

Сплошь и рядом случалось, что мелкие соединения германских или польских войск попадали на территорию Швентена, но швентенское министерство иностранных дел шутить не любило и нарушителям границ должны были немедленно покинуть территорию республики. Кроме того, Швентен служил местом обмена пленными между Германией и Польшей, а также там располагались лазареты обеих враждующих сторон. Руководили ими две, проживавшие в Швентене сестры милосердия.

Семь месяцев просуществовал Швентен как независимое и нейтральное государство. Затем со стороны Польши опять стала угрожать опасность, нарушения договора о нейтралитете и занятии Швентен. Тогда было решено впустить на территорию республики германские войска. Священник, он же министр иностранных дел, во главе делегации направился в Гогая для ведения переговоров с германским командованием и 16-го августа германские части заняли территорию республики. Этим закончилось независимое существование «республики Швентен» и она стала опять простой сельской общиной Германии.

Иван Солоневич Россия в коммюнистическом лагере

— Так вот, это и есть неверно. Вот я вам сейчас разыщу. Пиголица стал рыться на книжной полке.

— Да бросьте вы, речи Сталина, я и без вас знаю...

— Э, нет, постойте, постойте. Сталин говорит, о России, то-есть, что нас все, кому не лень, били... О России, значит, заботится...

— Он, Саша, не идет специально против России, он идет за мировую революцию. И за некоторые другие вещи. А в общем, здесь, как и всегда, врет он — и больше ничего.

— То-есть, как это врет? — повторил Пиголица.

— Что действительно били, — скорбно сказал Ленчик, — так это что и говорил...

— То-есть, как это врет? — повторил Пиголица. — Что, не били нас?

— Били, и шведы били, и татары били. Ну, и что дальше?

Я решил использовать свое торжество, так сказать, в расщелку — пусть Пиголица догадается сам. Но Пиголица опустил брошюрку и смотрел на меня открыто растерянным взглядом.

— Ну, скажем, Саша, нас били татары. И шведы и прочие. Подумайте, каким же образом вот тот же Сталин мог бы править одной шестой частью земной суши, если бы до него только «мы» и делали, что шеи свои подставляли? А? Не выходит?

— Что-то не выходит, Саша, — подхватил Ленчик, — Вот, скажем, татары, где они теперь? Или шведы. Вот этот самый лагерь, скрывающий, раньше на шведской земле стоял, была тут Швеция... Значит, не только нас били, а и мы кому-то шею косталяли, только про это Сталин промалкивает...

— А вы знаете, Саша, мы и Париж брали.

— Ну, это уж, И. Л., извините, тут уж вы малость заварились.

— Брали, — спокойно подтвердил Юра, — хочешь, завтра книга, принесу — советское издание...

— Учили же вы когда-то русскую историю?

— Учить не учил, а так, книжки читал: до революции — подпольные, а после — советские: не много тут узнаешь.

— Вот что, — предложил Ленчик, — мы пока по стаканчику выпьем, а там устроим маленькую передышку, а вы нам, товарищ Солоневич, о русской истории малость порасскажите. Так, коротенько. А то в самом деле, птичку Пиголицу обучать надо, в техникуме не научат...

— А тебя — не надо?

— И меня надо. Я, конечно, читал порядочно, только знаете, все больше «наше советское».

— А в самом деле, рассказали бы, — поддержал Середа.

— Ну, вот и послушаем, — заорал Ленчик («да тише, ты» — зашипел на него Мухин). Так вот, значит, на порядке дня: стопочка во славу русского оружия и доклад тов. Солоневича. Слово предоставляется стопочке: за славу...

— Ну, это как какое оружие, — угроюще сказал Мухин, — за красное, хоть оно пять раз будет русским, пей сам.

— Э, нет, за красное и я пить не буду, — сказал Ленчик.

Пиголица поставил поднятую было стопку на стол.

— Так это, значит, вы за то, чтобы нас опять били?

— Кого это нас? Вас и так бьют — лучше и не надо... А если вам шею накладывают — для всех прямой выириш, — Середа выпил свою стопку и поставил ее на стол.

— Тут, птичка моя Пиголица, такое дело, — затараторил Ленчик, — русский мужик — он, известное дело, задним умом крепок: пока по шею не ударят — не перекрестится. А когда ударят, перекрестится — так только зубы держи... Скажем, при Петре набили морду под Нарвой, перекрестился — и крышка шведкам. Опять же при Наполеоне — теперь, конечно, тоже набьют, куда не денешься...

— Так, что и ты-то морду бить будешь?

— А ты в Красную армию пойдешь?

— И пойду.

Мухин тяжело хлопнул кулаком по столу.

— Сукин ты сын, за кого ты пойдешь? За лагерь? За то, что-б дети твои в беспризорниках бежали? За ГПУ, сволочь, пойдешь? Я тебе, сукиному сыну, сам первый голову проломаю... — лицо Мухина перекосилось, он оперся руками о край стола и приподнялся. Запахло скандалом.

— Послушайте, товарищи, кажется, речь шла о русской истории — давайте перейдем к порядку дня, — вмешался я.

Но Пиголица не возражал ничего. Мухин был чем-то вроде его приемного отца, и некоторый респект к нему Пиголица чувствовал. Пиголица выпил свою стопку и что-то пробормотал Юре вроде: «ну, уж там насчет головы — еще посмотрим»...

Середа поднял брови:

— Ох, и умный же ты, Сашка, таких умных немного уже осталось... Вот пожилешь еще с годик в лагере...

— Так вы хотите слушать или не хотите? — снова вмешался я.

Перешли к русской истории. Для всех моих слушателей, кроме Юры, это был новый мир. Как ни были бездарны и тенденциозны Иловайские старого времени — у них были хоть факты. У Иловайских советского производства нет вообще ничего: ни фактов, ни самой элементарной добросовестности. По этим Иловайским дзюбенская Россия представляется какой-то сплошной помойкой, ее деляты — сплошными идиотами и пьяницами, ее история — сплошной цепью поражений, позора. Об основном стержне ее истории, о тысячелетней борьбе со степью, о разгроме этой степи ничего не слышал не только Пиголица, но даже и Ленчик.

От хозар, половцев, печенегов, татар, от погоняничной дани, которую платила крымскому хану еще Россия Екатерины Второй до постепенного и последовательного разгрома России величайших военных могуществ мира: татар, турок, шведов, Наполеона; от удельных князей, правивших по ханским полномочиям до гигантской империи, которую вчера правили цари, а сегодня правит Сталин, — весь этот путь был моим слушателям неизвестен совершенно.

— Вот мать их... — сказал Середа, — читал, читал, а об этом, как это на самом деле, слышу первый раз.

Фраза Александра Третьего: «когда русский царь улит рыбу» — Европа может дождаться — привела Пиголицу в восторженное настроение:

— В самом деле? Так и сказал? Вот сукин сын! Смотри ты... А?

— Про этого Александра, — вставал Середа, — пишут, пьяница был.

— У Горького о нем хорошо сказано — каким-то мастеровым: «вот это был царь — знал свое ремесло»... — сказал Юра.

Звезд с неба не хватало, а ремесло свое знал...

— Всякое ремесло знает надо, — веско сказал Мухин, — вот поставили «правильный класс» — а он ни уха, ни рыла...

Я не согласился с Мухиным: эти свое ремесло знают почище, чем Александр Третий знал свое — только ремесло у них разное. «Ну, а возьмите вы Успенского — необразованный же человек. Я и с этим не согласился: очень умный человек Успенский и свое ремесло знает, иначе мы бы с вами, товарищ Мухин, в лагере не сидели»...

— А главное — так что же дальше? — скорбно спросил Середа.

— Э, как-нибудь выберемся, — оптимистически сказал Ленчик.

— Вуки — те, может, выберутся, — мрачно заметил Мухин. — А нам — уже не видать...

— Знаете, Алексей Толстой писал о том моменте, когда Москва была занята французами: «Казалось, что уж никак нельзя сидеть в дыре — ан, глядь — уж мы в Париже». Думаю — выберемся и мы.

— Вот я и говорю. Вы смотрите, — Ленчик протянул руку над столом и стал отсчитывать по пальцам: — первое дело: раньше всякий думал — моя хата с краю, нам до государства ни которого дела нету, теперь Пиголица и тот — ну, не буду, не буду, я о тебе только так, для примера — теперь каждый понимает: ежели государство есть — держаться за него надо: хоть плохое — а держись.

— Так ведь и теперь у нас государство есть, — прервал его Юра.

— Теперь? — Ленчик недоуменно воззрился на Юру. — Какое же теперь государство? Ну, земля? Земля есть — чорт ли с ней? У нас теперь не государство, а сидит хулиганская банда, как знаете, в деревнях бьют, собирает десяток хулиганов... Ну, не в том дело... Второе: вот возьмите вы Акулышина — можно сказать, глухой мужик, дремучий мужик, с уральских лесов, так вот, ежели ему после всего этого о социализме, да об революции начнут агитировать — так он же зубами глотку перервет... Теперь, третье: скажем, Середа — он там когда-то тоже насчет революции возмущался (Середа недавно было передернул плечами: «ты бы о себе говорил»). Так что-ж, я и о себе скажу тоже: думал, книжки всякие читал, вот, значит, свернем царя, Керенского, буржуев, хозяев — заживем!... Заживим! Нет, теперь на дурицу у нас никого не поймашь — Ленчик посмотрел на свою ладонь — там еще осталось два неиспользо-

ванных пальца. — Да... Словом — выпьем пока что. А главное, народ-то поумнел — вот, трахнули по черепу... Теперь ежели хулиганов этих переведем — государство будет — во! — Ленчик сжал руку в кулак и поднял вверх большой палец. — Как уж оно будет, конечно, неизвестно, а чорт его дерн, будет! Мы им еще покажем!

— Кому это, им?

— Это — вообще. Что-б не зазнавались! Россия, сукины дети, делить собралась...

— Да, — сказал Мухин, уже забыв о «вукаках», — да, кое-кому морду набить придется, ничего не поделаешь...

— Так как же вы будете бить морду? — спросил Юра. — С Красной армией?

Ленчик запнулся. «Нет, этой не выидет, тут — не по дороге»...

— А это — как большевики сделали: они сделали по своему правильно, — академическим тоном пояснил Середа, — старую армию развалили, пока там что.

— Пока там что, — передразнил Юра, — ничего хорошего и не вышло.

— Ну, у них и выйти не может, а у нас выйдет.

Это сказал Пиголица я в изумлении обернулся к нему. Пиголица уже был сильно навеселе. Его вихры торчали в разные стороны, а глаза блестящие возбужденными искорками — он уже забыл и о Сталине, и о «биях — биях».

— У кого, это у нас? — мне вспомнилось о том, как о «нас» говорил и Хлебников.

— Вообще у нас, у всей России, значит. Вы подумайте, полтараста миллионов; да если мы все мясом навалится, ну, все, ну, чорт с ними, без партийцев, конечно... А то, вот, хочешь учиться, сволочь всякую учат, а мне... Или, скажем, у нас в комсомоле — ох, и способные же ребята есть, я не про себя говорю... В комсомол полезли, чтобы учиться можно было, а их — на клеебоготовки... У меня там одна девочка была, послала... ну, да, что и говорить... Без печенок обратно привезли... По везучатому лицу Пиголицы показались слезы. Юра быстро и ловко подсушил четвертую бутылку под чай-то тюфяк, я одобрительно кивнул ему головой: хватит. Пиголица опустился за стол, уткнув голову на руки, и плечи его стали вздрагивать. Мухин посмотрел на Пиголицу, потом на таинственные манипуляции Юры: «что-ж это вы, молодой человек»... Я наступил Мухину на ногу и доказал головой на Пиголицу... Мухин кивнул подкаивающе. Ленчик обжег кругом стола и стал трести Пиголицу за плечи.

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКАМИ

Рига.
Раннее рижское утро. Погода совсем весенняя, как в апреле. И улицы и дома при солнечном свете выглядят особенно весело.
С шумом пробегают трамваи, переполненные пассажирами. В одном из районов города живут русские люди, эвакуированные из прифронтовых областей. Направляясь туда. Навстречу мне попадаются псковичи, порховцы, островичане, спешащие на работу и в кругом слышу русскую речь.
— Ну, как здесь устроились? — спрашиваю я одного из знакомых мне гатчинцев.
— Хорошо живем. Даже лучше, чем в Гатчине. Паек получаем, как и местные жители, да и работой довольны.
— Не скучаете, разве?
— Как вам сказать... Родину вспоминаем часто, но скучать, по правде,

и некогда. В свободное время молодежь идет в кино, либо в цирк а мы, старики, дома хлопочем по хозяйским делам. У нас и церкви здесь свои есть, православные. Одним словом, живем, что в настоящем русском городе.

ПОДАРОК ЛЕГИОНЕРАМ

На днях председатель рижского профсоюза торжественно вручил одной из авиационных частей Латышского легиона национальное знамя и пять тысяч марок на культурные нужды воинов-летчиков, в качестве подарка от трудящихся города Риги.

ДЕНЕЖНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Слуцк.
В Слуцком округе с большим успехом проведена денежная лотерея, чистый доход с которой в размере 28.826 марок пойдет на нужды белорусского общества «Взаимопомощь».

от советского рабства русская женщина.
Кто не помнит дня восьмого марта, когда русская женщина, после двенадцатичасового каторжного труда и нескольких часов стояния в очередях, должна была еще идти на собрание и единогласно приветствовать посылку благодарственной телеграммы палачу ее отца, мужа, сына и брата, палачу — Иосифу Джугашвили и благодарить его за счастливую и радостную жизнь.
Но какое восьмое марта могло бы сравниться с недавно «отпразднованным» большевиками восьмым марта тысяча девятьсот сорок четвертого года. Сейчас миллионы и десятки миллионов русских женщин работают день и ночь в рудниках и на шахтах, на военных заводах, фабриках, неся каторжный непосильный труд, тысячи и десятки тысяч женщин загнаны на передовые позиции, сотни тысяч томятся в концлагерях Дальнего Севера, погибая от голода и автоматов энкавдистов. Миллионы русских женщин потеряли отцов, мужей, братьев и сыновей. Они влчат в СССР нищенское существование.
Убитые горем женщины-матери, потерявшие своих сыновей, жены и сестры, потерявшие своих мужей и братьев, согбенные жизнью и ставшие старухами, они день восьмого марта проведут в каторжной работе, а затем их соберут на митинг, чтобы послать благодарственную телеграмму Иосифу Джугашвили. А потом они пойдут в холодные углы свои и будут горько оплакивать тех, кого уже нет с ними.
Русские женщины, не все ушли от вас навсегда и навеки. Однако, миллионы русских находятся и по эту сторону и они вернутся для того, чтобы помочь порвать оковы, наложенные на русский народ сталинскими преступниками.

Траурный день

К «отпразднованию» большевиками 8 марта

Много есть жутких дат на черной совести советской власти, но вряд ли мы ошибемся, если скажем, что одной из самых страшных дат является «международный женский день» — 8-ое марта.

Восьмое марта — это день величайшего издевательства над человеком. Восьмое марта — это день неслыханного глумления и надругательства над светлым образом русской женщины. В этот день доведенная до отчаяния страшными условиями советской жизни, убитая физически и духовно русская женщина должна была благодарить советскую власть за все пытки, позор и унижения, которые выпали на долю величайшей мученицы нашего времени — нашей матери, жены, сестры и дочери.

Советские законы оторвали русскую женщину от дома, а советское беззаконие посылало ее на каторжную работу, на фабрики, заводы и предприятия. Советские законы разрушали уют семьи, а советское беззаконие предлагало русской девушке загосский брак на одну ночь. Советские законы отнимали у русской женщины близких и дорогих ей людей, женщин самих бросали в ссылку на дальний север, заставляя ее пережить смертельный ужас концентрационных лагерей.

Двадцать шестой год идет по этому суровому пути русская женщина. Огрубели черты лица русской женщины от тяжелой жизни, суровее стал облик ее, но душа русской женщины осталась той же. Ее сохранила русская женщина. Советская действительность изуродовала ее жизнь, но не сломала ее души. Свою веру в лучшее будущее она пронесла через все кровавые годы жуткого советского Апокалипсиса.

Но не только свою душу спасла

ст. 1
ст. 2
ст. 3
ст. 4
ст. 5
ст. 6
ст. 7
ст. 8
ст. 9
ст. 10
ст. 11
ст. 12
ст. 13
ст. 14
ст. 15
ст. 16
ст. 17
ст. 18
ст. 19
ст. 20
ст. 21
ст. 22
ст. 23
ст. 24
ст. 25
ст. 26
ст. 27
ст. 28
ст. 29
ст. 30
ст. 31
ст. 32
ст. 33
ст. 34
ст. 35
ст. 36
ст. 37
ст. 38
ст. 39
ст. 40
ст. 41
ст. 42
ст. 43
ст. 44
ст. 45
ст. 46
ст. 47
ст. 48
ст. 49
ст. 50
ст. 51
ст. 52
ст. 53
ст. 54
ст. 55
ст. 56
ст. 57
ст. 58
ст. 59
ст. 60
ст. 61
ст. 62
ст. 63
ст. 64
ст. 65
ст. 66
ст. 67
ст. 68
ст. 69
ст. 70
ст. 71
ст. 72
ст. 73
ст. 74
ст. 75
ст. 76
ст. 77
ст. 78
ст. 79
ст. 80
ст. 81
ст. 82
ст. 83
ст. 84
ст. 85
ст. 86
ст. 87
ст. 88
ст. 89
ст. 90
ст. 91
ст. 92
ст. 93
ст. 94
ст. 95
ст. 96
ст. 97
ст. 98
ст. 99
ст. 100

Сталинский режим

Отказался ли большевизм от своих планов?

Еще в годы, когда был жив Ленин, власть в стране фактически принадлежала не советам, как это значилось в конституции, а партийной бюрократии. Сталин правильно рассчитал, что, захватив бразды партийного правления в свои руки, он станет хозяином страны.

В первый период сталинского владычества, охватывающий 1930-1936 г.г., диктатура партийной верхушки достигает наибольшей силы. После того, как Сталин прочно укрепился у руля правления, его перестала удовлетворять такая структура власти. Он решил править страной единолично, оставив партийному руководству лишь сугубо - подчиненную роль.

Партийная бюрократия, стоящая у власти, была больше Сталину не нужна. Она стала препятствовать дальнейшему усилению его личного господства и представляла прямую опасность его владычеству. Прежний состав партии — новая советская аристократия, состояла из людей, имеющих заслуги перед революцией, пользующихся популярностью в партийных кругах и даже в «беспартийных массах». Правда, все это были люди, по крайней мере внешне, верноподданнически преданные Сталину, и судьба каждого из них в отдельности была всецело в руках диктатора. Но со всеми ими вместе взятыми Сталин вынужден был считаться, вынужден был действовать с оглядкой. Сталин же, как всякий деспот, не желал ни с кем считаться, ни на кого оглядываться, ни с кем делиться своей властью.

Кроме того, Сталин не особенно доверял своему партийному офицер-

ству, ибо он слишком хорошо его знал. Он понимал, что все эти властолюбивые люди, ставящие себя высоко и прошедшие огонь и воду революции, мало склонны отказываться от своих привилегий и всецело раствориться в чей-либо воле.

Он знал, что многие из них воспользуются первой же возможностью, чтобы низвергнуть его и поставить своего человека, не обладающего столь деспотической волей. Сталин подозревал их в тайных заговорах и кознях против него.

В 1937 году Сталин начал беспощадную расправу с партийным и советским руководством. Он рассудил, что самым рациональным для достижения этой цели является физическое уничтожение всей этой верхушки. Так, за несколько месяцев ежовского террора, партия и государственный аппарат, оказались обезглавленными. Одновременно, начиная с 1937 года, Сталин проводит целый ряд мероприятий, как внутрипартийного, так и общегосударственного значения для создания такого порядка, при котором вся власть принадлежала бы ему и только ему. Новая структура советской власти эпохи сталинского режима, построена следующим образом:

Верховная власть принадлежит безраздельно Сталину и узкому кругу его соучастников. Управление страной они осуществляют через государственный аппарат, через своих чиновников. Чиновничий аппарат состоит из проверенных и послушных людей, слепо исполняющих все приказания свыше. У них нет никаких своих за-

Из писем русских переселенцев

Заботы и радости на чужбине

Ничто так правдиво и полно не отражает жизнь русских переселенцев с их интересами, заботами и надеждами, как письма русских людей, очутившихся на чужбине, к своим родным и близким.

Если во многих из этих писем основной мотив — тоска по родине, то все же это тигостное чувство не настолько овладевает людьми, чтобы они, опустив голову, безучастно смотрели на будущее и не думали о завтрашнем дне. Нет! Большинство писем говорит о неистребимой вере в возрождение России и редко кто из пишущих не надеется вновь вернуться домой. Они только ждут часа, когда родина будет избавлена от большевистского недуга.

Заботы и хлопоты о лучшем устройстве на новых местах поселения заставляют людей быть активными, и, применяя к условиям военного времени, извлекать из малого наибольшую для себя пользу.

В письмах почти не встречается жалоб на недостаток питания или плохое снабжение, так как переселенцы, по их же собственному свидетельству, в отношении продовольствия находятся часто в лучших условиях, чем прежде у себя дома.

Трезво оценивают они и вопрос о снабжении обувью и одеждой, справедливо рассуждая, что при массовом переселении нет возможности снабдить сразу всех новой одеждой, но с благодарностью отмечают каждый случай, когда местная власть или общественность идут им в этом навстречу.

Большой интерес вызывают у переселенцев вопросы национального воспитания и культуры. В письмах часто выражается искренняя радость по поводу открытия на чужбине русских школ или детских садов, а организованные на местах библиотеки, образовательные курсы, литературно-художественные вечера, концерты и спектакли не имеют недостатка в посетителях.

Нужно ли добавлять, что укрепление чувства самоверности и спокойствия не в малой степени содействует успешная работа Русской Почты, благодаря которой многие из переселенцев получили возможность найти своих близких и, если не встретиться с ними лично, то по крайней мере обменяться письмами.

Вот несколько выдержек из писем переселенцев:

Новошилова Зоя, работающая на фабрике в Лемзале (Латвия) пишет Ивановой Тасе в Остров:
«Живем мы сейчас около фабрики и занимаем отдельную комнатку, которую нам дал директор. Он вообще очень хороший человек и ко всем относится со вниманием. Вова жил у него целый месяц, да и сейчас иногда навещает его. На Рождество он ему подарил костюм из хорошей материи, а всем нашим девушкам и женщинам дал материалы на платье. На карточки мы получаем хлеб, масло, мясо, сахар, крупу, муку и даже

конфеты и печенье. Кроме того, дают добавочный паек — хлеб, мясо, масло и 1/4 литра водки. Вову сперва я учила сама, а теперь для наших детей найден учитель и устроена небольшая школа. Есть и учитель пения и музыки. Я сама охотно хожу на уроки музыки, так как интересуюсь игрой на пианино. Учитель нашел у меня хороший слух. Тасенька, судя по твоему письму, мне кажется, что я провожу время разнообразнее и веселее, чем ты. Но ты не думай, что я хотя бы на минуту забыла о родном Острове или о наших старых друзьях. По родному дому я тоже очень тоскую, но умею отвлекать себя от тоски чтением книг или чем-нибудь другим. В свободное время я читаю книги, которые достаю или в библиотеке или у моих новых знакомых. По субботам бываю в школе, где собираются наши парни, немцы и латыши. Под аккордеон мы устраиваем танцы и поем песни. Восемь наших девушек недавно даже плясали на сцене, для чего им специально были шиты русские национальные костюмы и сапожки.»

Наталья Блинова из Пелекула пишет Блиновой Анастасии:

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель большевизма

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Я дочь рабочего кирпичника. Когда свершилась Октябрьская революция, мне было 17 лет. Несмотря на свою молодость, я, увлеченная общим подъемом, царившим в стране в связи с завоеванием власти трудящимися, близко приняла к сердцу лозунги коммунистов и, обеспокоенная за участь революции, записалась в ударный отряд и уехала на фронт защищать завоевания пролетариата. Это было в начале 1918 года. Два года я переносила все тяготы гражданской войны наравне со всеми красноармейцами, два раза была ранена, перенесла сыпной и возвратный тифы, и, разбитая физически и морально, но полная надежд на лучшую жизнь, в 1920 году возвратилась к себе на родину в Витебск, на заслуженный отдых.

Однако, жизнь встретила меня сурово. Несмотря на то, что я уже два года состояла в комсомоле, участвовала в гражданской войне — мне кроме должности работницы на льно-прядильной фабрике ничего другого не предложили, между тем, как на всех теплых местах сидели евреи, которых в Витебске было очень много.

Так я работала до 1933 года. В 1933 году на плече вскрылась рана, я долго лечилась, и вынуждена была уйти с фабрики.

«Иди на инвалидность, — говорили мне в партийном комитете, — будешь получать пенсию и жить, как буржуй».

Но я знала, что на пенсию не проживешь и просила дать какую-нибудь легкую работу.

Через неделю меня назначили в магазин заведующей бакалейно-гастро-

«Милая Наташа! Я живу в Пелекуле с 7 ноября, куда перевезли весь наш детский дом. Я получила новые платья и скоро получу обувь. Мы начали заниматься, получили книги и тетради. У нас в новом помещении тепло и чисто. Кормят хорошо. Два раза в день получаем суп, а утром и вечером чай с сахаром, хлеб и масло. Мы не скучаем. Нам в детском доме весело и уютно. Пиши, как ты поживаешь и как твоё здоровье. О нас не беспокойся.»

Крутых Захарий из Риги пишет Брендель Маргарите:

«...Ну, а теперь немного о себе. С октября месяца я нахожусь в Риге. Сообщаю вам, что здесь во всех отношениях очень хорошо. Здесь никто не испытывает недостатка в продовольствии, так как картонная система равномерно и справедливо обеспечивает всех необходимыми продуктами.»

Иван Ильин из Поневежа пишет Федоровой Марии:

«... На новом месте, в Литве, мы живем очень хорошо. Паек дают достаточный и поэтому я сейчас живу во много раз лучше, чем до войны в колхозе.»

номическим отделом. Когда я пришла принимать отдел, директор магазина — еврей, отозвав меня в сторону, вплотную стал увещивать меня отказаться от этой работы.

«Вы знаете, никто еще не усидел в этом отделе... Если вы хотите жить спокойно и не быть под судом — лучше заранее откажитесь. Ой, вы не знаете, какой наш народ!»

Я не послушала совета, мне все казалось просто: наладить контроль, вести строгий учет, возложить персональную ответственность на продавцов и тому подобное.

Через три месяца я сидела на скамье подсудимых. Меня судили за расхищение социалистической собственности по закону от 7 августа 1932 года. За три месяца ревизия обнаружила недостачу товаров на 15.000 рублей. Я была осуждена на 8 лет, и отбыла заключение в женском лагере при Свирьлаге и Беломорканале.

Ни пятнадцатилетний комсомольско-партийный стаж, ни революционные заслуги, ни социальное положение, ни мои раны, ни наконец, безупречная честность, известная всем, не спасли меня от несправедливой кары. Я не была виновна. Вместо того, чтобы помочь мне, как малограмотной, неопытной работнице, научить меня работать, на меня звалили чудовищное обвинение. И партия, и комсомол и общественные организации в тяжелую минуту отвернулись от меня, предоставив мне право умереть собачьей смертью в концлагере.

Но я выжила и живу с горькой обидой за бесцельно сгубленную молодость, живу надеждой на гибель тех, для кого жизнь человека — нуль.

Е. Голубева.

РОЗЫСКИ

Разыскать жену Анастасию Павловну Черненко и брата Ивана Григорьевича из Черниговской обл., Иванченко р-на, село Иванца. Сообщить: Черненко Антону. Lesienas pag. Tukuma apr. «Kriškas» (c)

Разыскиваю среди военнопленных СОРОКИНА Михаила Александровича 1924 г. р. Сообщить: Lettland, Siepeles pag. māja «Rosenkin» Sopotunou Walli (c)

Разыскиваю жену ШЕМЯКОВУ Александру Селивестровну, тестя ШЕМЯКОВА Селивестра Ивановича, тещу ШЕМЯКОВУ Марину из Орловск. обл., ст. Выгоничи, дер. Козловка. Сообщить: в газ. «за Родину». (c)

Разыскиваю АНТОНОВУ Ксению с детьми из Ленингр. губ., Кожельской вол., дер. Семейское. Сообщить: Литва, Ракишенский уезд, Понедельской вол., дер. Кидаири, Михайлову Михаилу Григорьевичу. (c)

Разыскиваю КОЛЕСНИКОВУ Ульяну с детьми. Владимиром, 14 лет и Дмитрием, 17 лет из Смоленск. обл. Сообщить: Колесникову Василию, ред. газ. «За Родину». (c)

Разыскиваю НИКИФОРОВА Ивана Никифоровича с семьей из Ленингр. обл., Тосненского р-на, ст. Трубинок Бор. Сообщить: Никифоровой Любови в ред. газ. «За Родину». (c)

Разыскиваю дочь ЕГОРОВУ Марию Никифоровну, 1925 г. р., и сестру КУЗЬМИНУ Анну Васильевну, 1912 г. р. из дер. Прискуля, Васильевской вол., Соколынского р-на (Л). Сообщить: Егоровой Аграфье Васильевне, Литва, Кемельская вол., дер. Майрона. (c)

Разыскать сына ФРОЛОВА Николая Павловича 14 лет. Сообщить: Фролову Павлу Лениновичу, Praviņu pag. «Siliņos» Tukuma apr. (c)

Разыскать сестер ПАНТЕЛЕЕВУ Марфу 46 лет из Дедовичи и ПАНАСЮХОВУ Анну 53 лет из Пушкина. Сообщить: Михайловой Дарье, Латвия, Рига, Шампетер штрассе 36, ф-ка «Дюна». (c)

Разыскать ЖИВОВИХ: Василия Александровича с женой и детьми из Красного Села. Сообщить: Пасторовой Натальи Александровны, Рига, Blaumada ielā Nr. 5a dz. 37 (c)

слуг, они не мнят себя вождями, сознают все свое ничтожество, знают, что их власть является только отблеском сталинской власти.

Для того, чтобы контролировать, держать в повиновении весь этот государственный аппарат, а также и все население — служит НКВД, имеющий всюду свои особые и спец-отделы. Во главе НКВД стоит преданнейший Сталину человек, его земляк Лаврентий Берия. Роль партии является только вспомогательной. Сталин категорически запретил партийным руководителям вмешиваться в хозяйственные функции, подменять администрацию и нарушать в какой бы то ни было мере единоначалие. Перед партийными организациями поставлена другая огромная задача: помогать администрации (и командованию в армии), а также негласная — помогать органам НКВД в осуществлении поголовного шпионажа.

Партия играет также роль своего рода отдела кадров резерва, из которого набираются люди для государственного аппарата. В годы войны партия пополнилась большим количеством новых членов, и двери ее сегодня для всех довольно широко открыты. Теперь, когда она окончательно утратила свое первостепенное значение, ей не для чего быть узкой кастой, которые в этой новой фазе советской власти увидели признаки перерождения большевизма, чуть ли не поворот к старому самодержавию или к какому-то новому национализму. На самом деле: старые, заядлые большевики расстреляны, роль партии отошла на задний план, в армии введены офицерские чины и погоны, Коминтерн распущен, еще немного и, чего доброго, Сталин объявит себя царем, распустит вовсе партию, откажется от идеи мировой революции, откро-

ет церкви и прикажет петь «Боже, царя храни!» Немного, правда смущает таких оптимистов, верующих в перерождение советской власти, то суровое и осязаемое обстоятельство, что хватка советских тисков, сжимающих горло народа, стала значительно более жестокой, тиски сжались еще крепче.

В действительности сталинский режим знаменует дальнейшее последовательное наступление большевизма, принявшего еще более жестокий и хищный характер. Большевизм ни на минуту не отступил от своих позиций. Попрежнему всем безраздельно правит клика интернациональных проходивцев, глубоко чуждая русскому народу: Сталин, Каганович, Берия, Молотов, Микоян — вот те пять человек, в чьих руках сосредоточена вся власть. Все характерные черты, присущие большевизму и составляющие его сущность, не только не сгладились, а, наоборот, стали еще резче. Эксплуатация и террор приняли еще более жестокие формы. Интернационализм остался в полной силе. Еврейское засилье в государственном аппарате, а в особенности в НКВД, заметно усилилось. Все это настолько очевидно и осязаемо, что серьезно толковать о перерождении большевизма может только человек, страдающий политическим слабоумием, или заведомый провокатор.

Большевизм приобретает самые ожесточенные формы. Он будет сопротивляться отчаянно, всеми способами, до последнего своего вздоха. Победить и уничтожить большевизм может только сила национальной идеи, опирающаяся на силу оружия. И такие силы сегодня существуют, — это Русское Национальное Движение и вооруженные отряды русских людей, выступающих плечом к плечу с партией.

Русские переселенцы в Митаве

От нашего специального корреспондента

Один из административных округов Латвии носит название Земгалии. Главным городом Земгалии является Митава. Латвия — и Земгалия, в частности, — приютили многих русских людей, временно оставивших родные места в связи с военными

действиями; людей, ушедших от большевиков. Жители Ленинградской, Орловской и Курской областей поселились в этой части Латвии, имеющей большое значение как в промышленной, так и сельскохозяйственной жизни страны.

Представитель русского населения М. А. Словец беседует с русскими переселенцами

В 1816 году дворец сгорел и был восстановлен при Александре I. Минувем дворец, въезжаем в центр города. Рядом с постройками новейшего типа, конца XIX и начала XX века, тут и там разбросаны дома старинной постройки. В одном из таких старинных каменных домов, над входом которого изображен герб города Митавы, расположено городское управление, за ним — рыночная площадь.

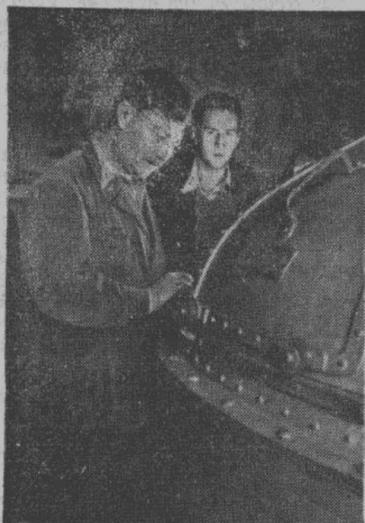
После первых же шагов, сделанных по городу Митаве, у нас происходит случайная, но очень важная встреча. На одном углу замечаем двоих разговаривающих по-русски мужчин. В

одном из них узнаем М. А. Словецова, бывшего начальника Любанского района, а теперь, как оказалось, представителя русского населения в Земгалии.

С его помощью узнаем, где помещается представительство русского населения в Земгалии, по Митаве и Митавскому уезду. Поднимаемся на четвертый этаж и знакомимся с Андреем Андреевичем Никитиным, который без промедления рассказывает о русских людях, живущих теперь в Митаве и ее уезде.

«В каждой волости, — говорит он, — а их в Земгалии сорок одна, назначен представитель от русского населения, проводящий работу в тесном сотрудничестве с местными властями. Благодаря этому, возникающие иногда недоразумения между русским и местным населением, быстро разрешаются ко взаимному удовлетворению обеих сторон. Жизнь русского населения на новых местах быстро налаживается, свидетельством чему, например, является выделение специального отделения для русских больных в митавской городской больнице, куда безотказно принимаются русские больные. Вторым подтверждением налаживающейся жизни русских людей является организация семиклассной русской школы, которую уже посещают около 200 детей, приехавших с родителями в Земгалию, и где детей обучают русские же учителя.»

«Многие русские люди, — продолжает свой рассказ А. А. Никитин, — работают на имеющихся промышленных предприятиях: около ста человек получили работу на прядильной

Русский переселенец Сергей Самонов — рабочий пивоваренного завода.

фабрике в Митаве, двадцать пять человек работают на обувной фабрике, изготавливающей обувь на деревянной подошве; человек двадцать устроились на работе в Баусском уезде на пивоваренном заводе и так далее. Конечно, сразу устроить всех желающих работать в промышленных предприятиях трудно, но главное уже сделано и постепенно все получают работу.»

Во время беседы с А. А. Никитиным, приходит представитель русского населения по Земгалии Михаил Александрович Словец, который рассказывает:

«Для того, чтобы у вас составилось представление об объеме работы и о

количестве русских людей, которых приютила Земгалия, скажу, что лишь в одном Баусском уезде насчитывается до семи тысяч русских переселенцев. Помимо Митавы, мы открываем такую же школу в Крейцбурге, где русских детей будут обучать тоже русские учителя. В Митаве, Доблене и Аутце, с помещениями для расселения приехавших русских людей дело обстоит хорошо, во многих частных крестьянских хозяйствах вопрос с расселением прибывших можно считать вполне разрешенным; более сложный вопрос об улучшении жилищных условий, работающих на кирпичных заводах; эти предприятия не располагают необходимыми помещениями для расселения, и об устройстве русских рабочих должна быть проявлена особая наша забота.»

«Если вопрос с русскими учителями, в основном, разрешен, — продолжал М. А. Словец, — т. к. они получили и продолжают получать работу по специальности, то с русскими врачами нам предстоит еще много работы; необходимо, чтобы они были уравнены в условиях с местными врачами, тем более, что в гражданских врачах здесь вообще сейчас ощущается недостаток. Еще один серьезный вопрос, который стоит перед нами, — вопрос финансирования; сметы поданы и утверждены, и теперь перед нами стоит задача регулярного и бесперебойного финансирования всех русских учреждений и служащих этих учреждений.»

В один голос М. А. Словец и А. А. Никитин заявляют:

«Трудности есть, но они преодолимы. При содействии местных властей и представителей германской

власти все препятствия, безусловно, будут устранены, но необходимо содействие и самих русских людей; в первую очередь — выполнение всех требований властей и закона, сознательная самодисциплина, уважение к местному населению, его бытовому укладу и соблюдение общих интересов и порядка.»

В заключение беседы М. А. Словец пожелал, чтобы органы печати, обслуживающие русское население, доставлялись на места возможно быстрее и полнее, так как тяга к газете, журналу, современной книге у русских людей очень большая и заслуживает безусловного удовлетворения.

Аль-Пэ.

Кузнец Федор Лукин с дочерью, получившей работу по специальности

ВЕЧЕР

Когда настанет вечер ясный,
Люблю на берегу пруда
Смотреть, как гаснет день прекрасный
И загорается звезда,
Как ласточка неуловимо,
По лону вод скользая крылом,

Несется быстро, быстро мимо
И исчезает. Смутным сном
Тогда душа полна бывает,
Ей как-то грустно и легко,
Воспоминанье увлекает
Ее куда-то далеко.

Мне греются иные годы:
Такой же вечер у пруда
И тихо дремлющие воды,
И одинокая звезда,
И ласточка, и все, что было,
Что сладко сердце пробудило
И промелькнуло навсегда

Холодный свет—свет будущего

В 1765 году в Париже были устроены первые отражательные фонари с масляными лампами вместо свечей (свечи были изобретены в XI веке). В России сто лет тому назад улицы городов еще освещались масляными фонарями.

В начале XIX-го века, по изобретению француза Лебона и англичанина Мердока, для освещения стали применять светильный газ.

В 1801 году Тенор и Дэви впервые попробовали накалить проводники электрическим током гальванических батарей.

В 1803 году Петров, а в 1808 Дэви получили Вольтову дугу.

Для накала применяли уголь. Яблочков расположил угли рядом, но чтобы оба угля — положительный и отрицательный — сгорали бы одинаково, он пропуская между ними переменный ток.

65 лет тому назад Эдиссон изобрел лампочку накаливания, а в 1898 году Ауэр применил для ламповой нити углоплавкий металл осмий. Через два года Сандерцирконий, еще через три года Тантал, применили вольфрам.

Однако, понадобилось целых шесть лет, пока сумели изготовить вольфрамовую проволоку нужного диаметра.

В 1913 году фирма Эдиссона ввела дуговую лампу с вольфрамовыми электропроводами, горящими в инертном газе.

Недавно немецкий ученый Бек построил дуговую лампу необычайной силы. Диаметр лампы 2 метра; помещенная на расстоянии 30 км. от поверхности земли, она светила бы как луна.

Все рассмотренные нами источники света излучают свой свет при накаливании, при этом много энергии теряется на тепло. Следовательно, нужно попытаться перейти на лампочки без накаливания. Такие лампы уже имеются; в них светится не металлическая нить, а газ, через который пропускается электрический ток. Так аргон даст лиловый свет, водород — розовый, неон — оранжевый, натрий — желтый. Этот свет мягче и берет меньше энергии.

Наряду с этим безынтересно отметить идеальный природный источ-

ник света — светлячок, дающий самый экономный, холодный свет.

Коэффициент полезного действия светлячка равен 90 проц.

Поэтому свет будущего — холодный свет, подобный свету светлячка. Если удастся выведать всю тайну светлячка, то города осветятся идеально мягким, более экономным и лучшим светом, нежели теперь.

Уже и теперь удалось добыть из тела светлячка два вещества, люциферин и люциферазу; смешанные друг с другом, они светятся. В будущем, может быть, удастся получить эти вещества в больших размерах и тогда можно будет приступить к их практическому применению в деле освещения городов.

В мире животных и растений получение света за счет химической энергии доходит до изумительной степени совершенства. Примером этому служат гнилушки, рыбы, медузы, черви, сороконожки, морские звезды, моллюски, морские рачки, каракатицы, жуки и пр. Этим же способностью обладают некоторые грибы и бактерии.

Наблюдая природу и разгадывая ее тайны, мы многое сможем усовершенствовать в нашей жизни.

И. Д.

